

22 июля в «ВМ» был напечатан отрывок из книги Николая Байбакова, который, в частности, упомянул о том, как познакомил тяжело больного Аркадия Райкина с Джуной. В те дни она подвергалась гонениям. Знаменитый артист, возвращенный ею к жизни, решил Джуне помочь и обратился за содействием к Л. Брежневу. Чем объясняется исключительное внимание, которое оказал письму актера Брежнев? — спрашивают читатели. Ответ на этот вопрос дает сегодня журналист Лев Колодный, автор книги «Феномен Д».

к Джуне, я вышел из больницы. Лежал 4,5 месяца. У меня было обострение. Так называемая вторичная подагра. Болело сердце. Вообще я человек несколько скептический. Прежде чем искать Джуну (которую, кстати, мне рекомендовал врач), я постарался собрать о ней информацию. Звонил своим друзьям. Например, Ираклию Андроникову. Он заверил, что если я смогу попасть к Джуне, это будет замечательно! Она многое сможет сделать для улучшения моего состояния. Я не встречал человека, который бы лечился у Джуны и сказал бы что-то об отрицательном воздействии Джуны на организм лечившегося.

Все это я проверил на себе. После первого же сеанса я почувствовал себя значительно лучше. После первого же сеанса! А сеанс продолжался не более 15–20 минут. Я просто не узнавал себя, своего тела. У меня появилось отличное самочувствие. Раньше боль в сердце не покидала меня, а тут исчезла. Я перестал чувствовать сердце. Вспоминаю первый сеанс. Тяжелели ноги. Потом стало легче,

Джуной контакты.

Ну а меня Аркадий Исаакович пригласил для беседы на свою квартиру на улице Горького и объяснил, почему так легко вышел на Брежнева. Как оказалось, они были знакомы с ним с довоенных лет, с тех пор, как его театр гастролировал в Днепрпетровске. Так состоялось знакомство молодого артиста и молодого секретаря Днепрпетровского обкома. На Днепре театр гастролировал в июне 1941 года, когда началась война. Брежнев провожал на вокзале артистов, спешивших домой. Потом состоялась встреча с Брежневым на фронте, на всем известной Малой земле, где актер также выступал.

Время от времени происходили встречи в Москве во время гастролей. Райкин, как известно, на сцене позволял себе больше, чем остальные сатирики, работал на пределе возможного. Это объяснить можно доброжелательным отношением к нему самого генерального секретаря.

В то же время Райкин подчеркнул, что НИКОГДА у Брежнева для себя лично ничего не просил. Тот сам всегда проявлял инициативу, задавая вопрос: «Что тебе нужно, чем помочь?». Однажды оказалось, что Райкину нужно очень много. Уехать из Ленинграда не только самому с семьей, но и со всем своим теат-

Как Джуна лечила Райкина, а Брежнев им помогал

Начну с того, что впервые опубликован на страницах «ВМ» письмо Аркадия Райкина. Именно о нем упомянул в своих мемуарах бывший вице-премьер советского правительства Николай Байбаков. Копию письма со своим автографом Аркадий Исаакович подарил мне в 1980 году. В данном мне экземпляре Райкин опустил обращение к Генеральному секретарю, которое, очевидно, начиналось с известных в то время слов: «Дорогой Леонид Ильич». Впрочем, это моя догадка, оно могло быть и более теплым, неформальным, поскольку автора и адресата связывало давнее знакомство.

Итак, текст письма:

«Меня волнует судьба Евгении Давиташвили. Я думаю, что в нашей стране, как ни в какой другой, ей — Джуне Давиташвили должна быть дана зеленая улица, потому что ничего, кроме добра, она людям не делает. В своем исцелительстве она не употребляет никаких вредных веществ, химических веществ. Не употребляет ничего такого, что могло бы повредить человеку. Она не занимается гипнозом, а воздействует на биополе больного своим биополем. В результате того, что Джуна включает свое биополе, после сеанса чувствую себя значительно лучше. Объяснять механизм положительного влияния Джуны я не берусь, но могу его объяснить. Но мне от воздействия Джуны лучше. Я чувствую себя значительно лучше.

Исцелителя Джуны нужно помогать. Поддерживать ее. Я имел с ней дело, поэтому могу лично свидетельствовать перед кем угодно, что она мне оказала огромную помощь. После ее сеансов я стал просто другим человеком. Не помню, когда бы прежде чувствовал себя так хорошо. После каждого сеанса у меня ощущение здоровья, появляется такое настроение, какое было лет 15–20 назад.

Я солидарен с положительными отзывами о ее работе тех людей, которых она лечила, — с Ираклием Андрониковым, Елизаром Мальцевым, Расулом Гамзатовым, Робертом Рождественским, Беллой Ахмадулиной. Эти люди известны всей стране. Все мы говорим о ней в высокой степени положительно, высоко ценим ее феномен. После ее помощи все заметили явное улучшение состояния своего здоровья.

Джуна никогда не отменяет ни одного лекарства, рекомендованного пациенту врачом. Более того, она настоятельно советует своим пациентам ходить к врачам, прислушиваться к их советам, выполнять все их рекомендации. Т. е. целительство Джуны не идет вразрез с рекомендациями нашей медицины.

Думаю, что свидетельства людей, которые у Джуны лечились, — документальны. Надеюсь, что таким является и мое свидетельство.

У Джуны лечился не только я. Давала она сеансы и моей супруге. После инсульта супруга говорила очень плохо. Сеансы Джуны принесли значительные улучшения.

Перед тем, как я попал на сеансы

еще легче. Легче было уже и ногам, и сердцу. Джуна попросила меня вдохнуть глубже. После этого я ощутил что-то необычное. Не было боли. Не болело, не ныло сердце. Это было невероятно! Это ощущение произвело на меня огромное впечатление.

И с каждым сеансом я чувствовал себя лучше и лучше. Джуна провела 13 сеансов, и меня, человека, который выходил из санатория на костылях, — не узнать. К сожалению, врачи не смогли мне так помочь.

И если в больнице, в санатории, куда я попал после больницы, я уже не думал, что смогу работать, сейчас мне хочется работать. Я готов к этому. Я благодарен судьбе за то, что она свела меня с Джуной. Я благодарю ее. Это прекрасный целитель. То, что она делает, это удивительно. Например, то, что она сделала со мной.

Впервые увидев Джуну, я обратил внимание на ее глаза. Это глаза очень доброго, чуткого человека.

Аркадий Исаакович РАЙКИН, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии. 8 сентября 1980 года.

Письмо датировано днем 8 сентября. Тот месяц олимпийского года у Джуны выдался особенно нелегким. После публикации в августе позитивной статьи о ней в «Комсомольской правде» с комментарием академика Ю. Кобзарев против нее началась целенаправленная газетная кампания, к ней подключились, как тогда водилось, влиятельные партийно-государственные силы, решившие «очистить» от Джуны Москву.

К тому времени она успела себя отлично зарекомендовать в некоторых московских поликлиниках, в частности той, что обслуживала Госплан. В штат этой поликлиники ее зачислили, в виде исключения выдали ордер на квартиру в районе Семеновской площади. Но въехать туда без прописки было невозможно, а как раз эту самую прописку Моссовет не давал, поскольку на том настаивал министр здравоохранения.

Джуна жила на чужой квартире, которую ей на лето предоставили знакомые, уехавшие на дачу. С утра до вечера туда тянулись люди, в том числе такие известные, как Владимир Высоцкий, Иосиф Кобзон, Роберт Рождественский, Ян Френкель и многие другие. Встретил я там Леонида Леонова, классика нашей литературы, который всю жизнь, как оказалось, интересовался такими людьми, как Джуна.

Все ей сочувствовали, возмущались бюрократизмом, косностью нашей науки, писали даже, как тогда было принято, письма в ее защиту и в виде «охранных грамот» вручали Джуне. На том дело обычно кончалось. По-другому повел себя Аркадий Райкин. Свое письмо не только подписал, но и отнес сам на Старую площадь, в ЦК, куда его допустили даже без пропуска, о чем не без гордости рассказал мне Аркадий Исаакович.

Принял его помощник генсека, недавно умерший, Андрей Александров, который заинтересовался проблемой и много лет затем поддерживал с



ром. Потому что дома ему перекрыли кислород всеильный тогда хозяин города товарищ Романов.

Как ни странно, не боясь испортить отношения со своим коллегой по политбюро, Брежнев дал «добро» на передислокацию театра. Помог Райкину обосноваться в Москве, получить хорошую квартиру на главной улице города. Но самое важное, распорядился предоставить для театра достойное помещение, что и было исполнено после кончины генсека. Один из типовых крупных кинозалов в Марьиной роще решили перестроить в театр. В нем теперь и находится всем известный «Сатирикон».

Вот почему решил Райкин прибегнуть к помощи всеильного генсека еще раз. Ведь Джуна буквально вытащила его с того света, после лечения у нее артист снова вышел на сцену, выступал несколько лет вопреки медицине. Райкин был уверен, что и на этот раз добрый к нему Леонид Ильич чем-нибудь ему и Джуне поможет. И не ошибся.

В квартире Райкина вскоре после того, как он отнес письмо, раздался звонок, и Брежнев, расспросив, как идут дела, как со здоровьем, услышал в ответ:

— Благодаря Джуне — хорошею!

— Ну, раз она тебе помогла, мы ей тоже поможем, — подытожил разговор Брежнев. Слово свое он сдержал. Прописку Джуне в Москве тотчас разрешили, квартиру дали. Но главное — предоставили возможность работать поначалу в поликлинике Госплана. Решено было затем составить государственную программу по изучению феномена Джуны, подключив для реализации ее крупнейшие силы Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР. «Большая» академия во главе с А. Александровым свое дело сделала, установила биофизический феномен Д. Вторая, «малая», академия вместе со своим министерством здравоохранения по сути до сих пор проблемой так и не занялась. Но это уже другая тема, выходящая за рамки отношений Райкина с Джуной и Брежневым...

Лев КОЛОДНЫЙ.